

Н.М. Васильева, Н.И. Иванова

DOI: 10.25693/IGI2218-1644.2018.03.24.013

УДК 001-057.4(571.56)

С верою в родной язык

Статья раскрывает основные вехи научной деятельности доктора филологических наук, профессора, академика АН РС (Я) П.А. Слепцова в области социолингвистики, орфографии якутского языка, как зачинателя данных направлений в якутском языкознании, кропотливо и скрупулёзно исследовавшего историю становления и развития якутского литературного языка. Периодизация истории развития языковой политики и языковой ситуации в республике в XX в. и ее научное осмысление стали фундаментом для дальнейших социолингвистических разработок, анализирующих закономерности современных векторов активного софункционирования компонентов исторически сложившегося двуязычия в регионе. Важное место в статье занимают анализ его взглядов на историю развития языковой жизни и проблемы функционирования якутского языка, в т.ч. в сфере образования; вопросы прикладного характера, прежде всего, разработка и составление орфографического словаря. Научная концепция, систематика понятий, предложенные П.А. Слепцовым, оказывают значительное влияние на дальнейшее развитие и совершенствование исследований в данных областях якутского языкознания.

Ключевые слова: якутский литературный язык, социолингвистика, языковая политика, языковая ситуация, орфография, письменность.

Основоположником теоретических разработок якутской социолингвистики П.А. Слепцовым широко рассматривались лингвистические аспекты языковых контактов: проблематика становления якутского литературного языка, теоретические основы социолингвистического изучения якутско-русского двуязычия, вопросы развития и соотношения общественных функций якутского и русского языков, а также влияние процесса общественных функций языка на его внутривидовое развитие. В разное время им поднимались актуальные проблемы законодательной защиты языков коренных народов республики.

Вопросы законодательной защиты якутского языка, стратегии развития его социальных функций представлены в трудах П.А. Слепцова [Слепцов, 2003б; 2006; 2007; 2008].

В рамках данной статьи попытаемся осветить периодизацию П.А. Слепцовым истории развития языковой политики и языковой ситуации в республике в XX в., которая не теряет актуальности в последующих исследованиях, в контексте современного осмысления языковой ситуации другими российскими и якутскими исследователями.

В истории развития языковой политики и языкового строительства в Якутской АССР – Республике Саха (Якутия) П.А. Слепцов [Слепцов, 2003б] несколько условно, как он сам отмечает, выделяет четыре периода: 1-й – с Февральской революции до второй половины 1930-х гг.; 2-й – со второй половины 1930-х до начала 1960-х гг.; 3-й – с начала 1960-х до конца 1980-х гг.; 4-й – с конца 1980-х гг. по настоящее время. «Первый период протекал в сложнейших условиях затянувшейся Гражданской войны, полной разрухи, невероятной отдаленности от культурных центров, бездорожья и разбросанности населения на огромной территории» [Там же, с. 52]. В этот период якутская интеллигенция, сформировавшаяся в начале XX в. и под влиянием революции 1905–1907 гг. активно включившаяся в общественно-политическую и культурную жизнь края, определила для себя основной задачей просвещение якутского народа, открытие школ на родном языке. «Это стремление якутского общества к образованию и усилению национального самосознания среди интеллигенции наиболее полно и ярко выразил С.А. Новгородов, будущий создатель якутской массовой гражданской письменности» [Там же, с. 53]. В 1913 г.

С.А. Новгородов, ученик проф. Е.Д. Поливанова, выдвигает смелое для того времени требование о создании якутской национальной школы с обучением детей на их родном языке, о субсидировании издания учебников на якутском языке. 4 сентября 1917 г. в г. Якутске тиражом в 4 тыс. экземпляров был издан букварь С.А. Новгородова «Сахалы сурук-бичик (Якутский букварь)», разработанный на основе нового якутского алфавита и положивший начало преподаванию языка саха в системе образования (школах, училищах, семинариях) республики.

Первый период автор связывает прежде всего с политикой коренизации и якутизации. В широком смысле под коренизацией понимался весь комплекс специальных государственных мероприятий, включающих введение языка местного населения в делопроизводство; подготовку кадров для работы в государственном аппарате; вовлечение его в деятельность трудящихся масс различных национальностей; обучение работников аппарата государственных учреждений и предприятий разговорной речи и письменности коренного населения; популяризацию законов и декретов советской власти путем их перевода на местные языки и издания на них. В узком смысле якутизация – это внедрение якутского языка в делопроизводство, в государственный аппарат всех уровней, а коренизация – внедрение языков местного населения в школьное образование как языков обучения по всем предметам и в специальных учебных заведениях как предмета преподавания. Проблеме коренизации в подобном понимании с самого начала образования автономной государственности и создания первых местных органов советской власти стали придавать первостепенное государственное значение как условию возрождения якутской нации и укрепления завоеваний советской власти. Автор, ссылаясь на первоисточники, отмечает, что к началу 1930-х гг. во всех наслегах, волостях и улусах советы вели делопроизводство на якутском языке и во многих республиканских органах было введено делопроизводство на двух языках [Гуляев, 1930; Федоров, 1968]; была ликвидирована неграмотность десятков тысяч взрослых саха [Пермяков, 1975].

С конца 1920-х гг. стали разрабатываться принципы орфографии и терминологии. После

перевода якутской письменности на унифицированный латинский алфавит работа эта приобрела широкий размах. Началось составление терминологических словарей, были разработаны первые правила орфографии. Данные мероприятия языкового строительства проходили в рамках деятельности ВЦНК (Всесоюзного центрального комитета новотюркского алфавита). «При поддержке и с благословения наркомпроса РСФСР был завершён переход к коренизации семилетней якутской школы в 1933/34 уч.г.» [Афанасьев, 1966].

Когда в наше время на форумах, конференциях озвучивают нескончаемые проблемы с учебниками, терминами, П.А. Слепцов часто апеллирует к тем непростым, в смысле материальной обеспеченности, временам, когда учебники по всем предметам были переведены на якутский язык, были созданы оригинальные пособия по якутскому языку и литературе, также отмечалось расширение издания периодической печати и разнообразной оригинальной и переводной литературы. Однако наряду с несомненными успехами в языковом и культурном строительстве даже с первой половины 1930-х гг. стали заметны признаки новой ориентации в языковой политике, связанной с началом репрессий якутской интеллигенции и усилением борьбы с так называемым «местным буржуазным национализмом» и «правым уклоном» [Слепцов, 2003а, с. 56].

Второй период автор статьи связывает с жесточайшей репрессией руководства республики и национальной интеллигенции по обвинению в буржуазном национализме, первые предпосылки которой стали заметны с 1928 г. на почве тенденциозных воззрений на учение марксизма. В тот же период вышло постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 13 марта 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей с первого класса». «К этому времени общественное сознание созрело для понимания реальной практической выгоды знания русского языка для учащейся молодежи, и потому переход на кириллицу был встречен с большим одобрением, так как именно с этим алфавитом связывалась заманчивая перспектива скорейшего и прочного овладения русским языком» [Там же, с. 57]. Таким образом, во время Великой Отечественной войны

началась активная русификаторская политика, которую автор статьи обосновывает, прежде всего, массовым приездом в республику, особенно в северные районы, русскоязычных учителей. П.А. Слепцов указывает, что именно в этот период ввиду социальной востребованности русского языка, как языка образования, языка социальной мобильности, начинает распространяться среди саха нигилистический настрой по отношению к родному языку и культуре, отголоски которого существуют в сообществе саха и по сей день. «Русский алфавит, русское начертание основ заимствованных слов, снижение качества переводов стали причиной все большей засорённости якутского литературного языка. В этих условиях престиж и привлекательность “великого и могучего” возрастал в ещё большей степени и усиливал тягу родителей и самого молодого поколения к русским школам и классам» [Там же, с. 58]. Смена идеологии государства, а следовательно, языковой политики, направленной на русификацию народов СССР, позитивному восприятию которой, видимо, способствовала и ситуация Второй мировой войны, сплотившая и объединившая все народы в патриотическом порыве, отразилась на языке малочисленного народа саха дистанционностью от родного языка и культуры. Также за два описанных периода три раза сменился алфавит, что было продиктовано не культурно-историческими или лингвистическими факторами, а сменой политических ориентиров [Там же].

В стране начался период откровенно деструктивной языковой политики – с середины 1930-х гг. новые латинские алфавиты стали заменяться кириллическими, переход в основном завершился к 1941 г. Принятое в 1938 г. Постановление ЦК партии и Совета народных комиссаров «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» было направлено на всеобщее овладение русским языком, вслед за ним в 1939 г. было принято особое постановление об обязательном обучении в армии этому языку солдат нерусских национальностей. Данная мера стала подготовкой к мобилизации в преддверии войны с фашизмом. «Однако после принятия постановления в 1938 г. было закрыто значительное количество школ с обучением на малых языках, а при переводе языков на кириллицу не менее 12

народов потеряли введенную перед этим письменность на своем языке» [Алпатов, 2014, с.18].

В.М. Алпатов отмечает: «Основы национально-языковой политики в СССР с тех пор не менялись до 1980-х гг. Сохранялись прежние лозунги, в некоторых сферах (литература, издание книг и газет) развитие языков меньшинств имело государственную поддержку. Однако ведущим процессом было распространение русского языка в национальных республиках СССР и других национальных образованиях. Количество русских школ росло за счет обучения на других языках. Особенно быстро этот процесс шел в годы, когда СССР руководил Н.С. Хрущев, полагавший, что по мере перехода к коммунизму должны стираться различия между людьми, включая языковые. При этом формально русский язык в рамках всей страны не именовался государственным: помнили высказанную в иных исторических условиях точку зрения В.И. Ленина.

Однако нельзя считать, как это сейчас иногда происходит, что всё нерусское население страны не принимало такую политику и сопротивлялось ей. Знание русского языка, безусловно, было в жизни нужным и полезным. Показательно, что когда в 1958 г. в СССР родители получили право выбирать школу для своих детей, то сразу заметно увеличилось число учащихся в русских школах за счет национальных. Однако национально ориентированные интеллигенты могли быть недовольны форсированным распространением русского языка; где-то, особенно в Прибалтике и Западной Украине, это недовольство имело широкую базу. Противоречия между двумя потребностями загонялись вглубь, что содержало потенциальную опасность, тем более что советская языковая политика постепенно становилась менее последовательной и велась во многом по инерции. В 1980-е гг. противоречия вышли наружу» [Там же, с. 18–19].

Далее он пишет, что «в годы “перестройки” одной из целей национальных движений было вытеснение русского языка из обихода и замена его в тех или иных функциях иными языками. Эти движения существовали и в РСФСР, и в других союзных республиках. Меры, предпринимавшиеся властью, имели оборонительный характер. Одной из таких мер было объявление русского языка в 1990 г. государственным, эта запоздалая мера уже не могла дать результата» [Там же, с. 19].

В годы советской власти произошли мощные социокультурные процессы, сократившие для автономных и союзных республик разрыв в социальном развитии, способствовавшие росту образовательного и культурного потенциала, формированию общих культурных ценностей, приобретению интернационального опыта народами. Однако на другой чаше весов оказались этническая идентичность, родные языки, самобытность, то, что отличает народы друг от друга, и они оказались попранными идеологическим диктатом, целью которого была унификация, формирование единого «советского народа». Установка Сталина: «...никакого обязательного “государственного” языка ни в судопроизводстве, ни в школе! Каждая область выбирает тот язык или те языки, которые соответствуют составу населения данной области, причем соблюдается полное равноправие языков, как меньшинств, так и большинств во всех общественных и политических установлениях» [Сталин, 1951, с. 69], перестала соответствовать действительности. Количество национальных школ, часов преподавания на родных языках сокращалось, судопроизводство велось на русском языке. В Якутии, например, с 1963/64 учебного года по приказу Министерства просвещения ЯАССР был осуществлен перевод преподавания ряда предметов, начиная с 6-го класса, на русский язык. Этот документ положил начало динамичному внедрению в республике русского языка в сферу обучения, широкому распространению классов и школ с русским языком обучения. На основе решения директивных органов до 1990 г. обучение в старших классах средних школ на родном языке не разрешалось. Казалось бы, это должно было способствовать усвоению языка общесоюзного масштаба, но даже в период наибольшего внедрения русского языка в образование – в 1980-е гг., при 6–7-часовой недельной нагрузке с 1-го по 10-й классы, качество знания русского языка сельских школьников не изменилось [Аргунова, 1992]. «В то же время, по многочисленным свидетельствам очевидцев того времени, на родном языке запрещалось говорить в общественных местах, и тем, кто плохо владел русским языком, это доставляло массу неприятных моментов и трудностей» [Яковлева, 2010].

О ситуации в 1990-е гг. В.М. Алпатов пишет следующее: «В начале 90-х гг. национально ориентированные интеллигенты, например в Калмыкии, могли мечтать о ситуации, при которой они будут говорить только по-калмыцки между собой и по-английски при сношениях с внешним миром, не используя русский язык или оставляя за ним роль третьего языка. Но уже к середине 90-х гг. возобновился процесс наступления русского языка на малые языки. Правда, по сравнению с советским временем несколько возросло образование на языках меньшинств. Однако если в советское время использование этих языков поддерживалось (нередко искусственно) государством, то сейчас вступили в силу законы рынка, которые вообще, как правило, способствуют удовлетворению потребности взаимопонимания, уменьшению языкового разнообразия и распространению крупных языков. Сейчас много говорят о процессах глобализации, несомненно, усиливающих потребность взаимопонимания. В целом многое, что ранее характеризовало языковую ситуацию и языковую политику внутри государств, переносится в связи с глобализацией на международный уровень. Растет значение мировых языков, особенно английского. Однако глобализация (по крайней мере, в том виде, в каком она существует сейчас) плохо удовлетворяет потребность идентичности для большинства людей (исключая, разумеется, тех, для кого английский язык материнский). Это может приводить к конфликтам и вообще ставить под сомнение эффективность глобализационных процессов. Но пока от прогнозов в этой области лучше воздержаться» [Алпатов, 2013, с. 21].

Пределы третьего периода П.А. Слепцов разграничивает с сентября 1963 г. по (приблизительно) 1988 г., характеризующийся усугублением интенсивного сужения «сферы употребления якутского языка как языка обучения и воспитания подрастающего поколения. И этот процесс приобрёл особо интенсивный характер в застойные годы» [Слепцов, 2003б, с. 59].

Предшествовало этому процессу, кроме постановления ЦК ВКП (б) и СНК от 13.03.1938 г. об «Обязательном изучении русского языка в национальных республиках и областях», и принятие в 1958 г. Закона об «Укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования», который, по мне-

нию В.М. Алпатова, предоставил родителям право выбора школы для своих детей, включая право выбора между национальной и русской школой [Алпатов, 2000]. «Поскольку в национальных школах не было обеспечено хорошее преподавание родного языка, родители посылали детей в русские школы, создавая им базу для социального роста», – комментирует Т.Б. Крючкова [Крючкова, 2005, с. 21].

«На самом деле языковой нигилизм возник достаточно давно. И в основе его лежали не столько злонамеренные действия политиков, сколько именно гораздо более высокий престиж русского языка по сравнению с другими языками страны в сознании ее населения. Причем такая оценка русского языка формировалась в первую очередь не под влиянием речей и статей о том, что русский язык – язык международного общения, один из самых развитых языков мира, язык одной из величайших мировых культур (что, впрочем, соответствует действительности), а под давлением совершенно прагматических соображений. Русский язык давал возможность получить хорошее образование по любой специальности, что открывало перспективы дальнейшего социального роста; зная русский язык, можно было жить и работать в любом регионе страны, общаться с представителями разных народов и т.д.» [Там же, с. 28]. С данной позицией можно было бы согласиться, если бы не массовые репрессии и преследование представителей национальной интеллигенции в 1930-е гг., повлекшие невосполнимую утрату для якутского народа, а также продолжающаяся эскалация русского языка по всем каналам поступления информации: образование, СМИ, новые электронные устройства – действительно, законы рынка поставили в неравное положение мажоритарные и миноритарные языки. Т.И. Петрова о ситуации в сфере образования и о её влиянии на состояние якутского литературного языка пишет так: «С 1963 года в якутских школах республики в 6–7 классах было введено преподавание математики, физики, химии на русском языке “для повышения уровня владения русским языком”. И с тех пор под тем или иным предлогом из года в год усиливается тенденция перехода якутских школ на русский язык обучения: это так называемые “экспериментальные классы” с русским языком обучения; с 90-х гг.

классы “с повышенным уровнем трудности” – гимназии, лицеи; в последние годы – начальные классы, занимающиеся по методике “развивающего обучения”; в настоящее время по желанию родителей “для успешной сдачи ЕГЭ”. В качестве сильнейшего стимула для этого выступает цель – получение высшего образования. В таких условиях в последнее время мы становимся свидетелями активно развивающихся процессов, которые оказывают негативное, чтобы не сказать деструктивное, влияние на состояние якутского национального литературного языка» [Петрова, 2005, с. 122].

В сентябре 1963 г. бюро Якутского обкома КПСС обсудило вопрос «О состоянии и мерах улучшения преподавания русского языка в якутской школе». Ссылаясь на желание родителей, предложения многих учителей, а также на опыт школ других автономных республик Российской Федерации, П.А. Слепцов о негативном явлении в языковой ситуации в республике пишет следующее: «В эти годы получает распространение ставшее господствующим ложное, превратное представление о том, что родные языки якобы препятствуют овладению русским языком, который один является жизненно необходимым для дальнейшего развития личности. В лучшем случае считалось, что изучение родных языков – не проблема и нет необходимости тратить на них время и силы, следует форсировать лишь изучение русского языка. Таким образом, объективно возникший приоритет русского языка во всех общественных сферах жизни при подобном превратном понимании роли и места двуязычия привел не только к формированному сужению среды и сфер применения родных языков, но и к резкому падению их престижа среди носителей, особенно среди родителей и молодого поколения, с вытекающими отсюда негативными последствиями <...>» [Слепцов, 2003б, с. 60]. Таким образом, данный период вследствие падения престижа родного языка, отсутствия социального заказа на него характеризуется тотальным сворачиванием всякого языкового строительства, утратой позиций, завоеванных в 1930-е гг.

Далее П.А. Слепцов констатирует сокращение функций национального языка во всех сферах в общей сложности примерно в два раза; 26,2% детей республики не изучали родной

язык в школе, 30% детей дошкольного возраста воспитывались на русском языке; отмечалась крайне низкая культура якутской и русской речи населения, особенно молодого поколения; не развивались стилистическая, лексическая системы, терминология. «В результате подобной пагубной политики и других причин (к последним относятся, напр., нехватка кадров, школ, учебных пособий) к сер. 80-х гг. сфера применения и престиж якутского языка упали настолько, что он оказался в предкризисном состоянии» [Там же, с. 61]. Масштабы дистанцированности саха и в целом коренного населения республики того периода от этнокультурных ценностей описаны в работах Т.В. Аргуновой «Языковое взаимодействие в формировании современной языковой ситуации» [Аргунова, 1995, с. 21–27], И.Е. Спиридоновой «Современные этнокультурные процессы в Якутии (по материалам республиканского социологического исследования)» [Спиридонова, 1995, с. 28–35].

В 1970-е гг. в среде передовой якутской интеллигенции назревают протестные настроения против пассивно-декларативной политики государства, приведшей к свертыванию общественных функций языка, особенно в сфере образования. В обществе постепенно зарождается четко направленная ориентация на изменение существующей ситуации, отстаивание этнокультурных ценностей.

Четвертый период связан с развертыванием конструктивной языковой политики в республике, начавшимися в 1988–1990-е гг. дискуссиями о государственном статусе языка саха, концепции национальной школы, основах, содержании закона о языках и основных направлениях государственной программы по возрождению, сохранению и развитию языков коренных народов Якутии. Были разработаны важнейшие нормативно-правовые, юридические основы новой языковой политики: 27 сентября 1990 г. принята Декларация о государственном суверенитете республики, в которой был провозглашён государственный статус якутского и русского языков и официальный статус языков коренных малочисленных народов Севера. В мае 1991 г. Правительством Республики Саха (Якутия) были приняты Концепция и Программа обновления и развития национальных школ. 4 апреля 1992 г. в Конституции Республики Саха (Якутия)

были закреплены государственный статус русского и якутского и официальный – языков коренных малочисленных народов Севера. В октябре 1992 г. принят Закон «О языках народов Республики Саха (Якутия)». С принятием данных основополагающих документов в республике развернулась массовая деятельность по возрождению языков коренных народов республики, в первую очередь в сфере образования, в сфере массовой информации, периодической печати. «Расширение общественных, культурных функций родных языков, и прежде всего, языка саха, потребовало интенсификации работы в области терминологии, создания нового поколения оригинальных и переводных учебников <...> в эти годы ведётся интенсивная работа по нормализации литературного языка, разработке его функциональных стилей, по культуре литературной речи и особенно – по обработке его терминологической системы» [Слепцов, 2003б, с. 64–65].

П.А. Слепцов, акцентируя внимание на наличии объективных и субъективных факторов по дальнейшему развитию языкового строительства и языковой политики в республике, отмечает: «<...> Закон о языках должен восприниматься, прежде всего, как имеющий двуединое целевое назначение, рассчитанное на долговременную перспективу: во-первых, как государственная поддержка, реальный стимул и опора для сохранения, возрождения и развития языков как самобытных идиом на основе коренных, типических свойств и закономерностей. Во-вторых, закон должен способствовать оптимизации взаимодействий языков и их носителей. Закон этот мягкий, не терпящий никаких жестких императивов, никакого нажима и диктата, никакого навязывания одного языка носителям других языков. Поэтому вся практическая созидательная работа по внедрению в жизнь Закона о языках, по языковому строительству должна вестись постепенно, шаг за шагом, продуманно. Все должно происходить как бы само собой, естественно, по мере создания или появления реальных и благоприятных условий. Попытка какого-либо искусственного и тем более силового форсирования может только повредить делу. В этом отношении закон требует дальнейшей доработки, серьёзных корректив и максимального учета изменяющейся языковой и социальной ситуации в РС (Я)» [Там же, с. 66].

Далее он подчеркивает, что «созидательная языковая политика и языковое строительство эффективно внедрялись в жизнь в относительно короткие сроки только тогда, когда эту работу возглавляла поддержанная широкой общественностью сама государственная власть в лице ее лидеров» [Там же, с. 66]. Автор, отмечая успешную языковую политику первого этапа языкового строительства (1917 – конец 1930-х гг.), которая реализовалась благодаря решительности и воле выдающегося писателя, филолога и крупного государственного деятеля П.А. Ойунского, основным субъектом языковой политики видит государственную власть, что, по мнению автора, недооценивается сегодня руководством Республики Саха (Якутия).

Важнейшую проблему языковой политики П.А. Слепцов видит в развитии двуязычной (многоязычной) ситуации в республике, экстенсивных и, главным образом, интенсивных характеристик якутского языка. Будущее языковой ситуации в республике он связывает с паритетным, т.е. двусторонним, типом двуязычия в повседневном общении народов республики, что создаст условия для гармоничного развития всех языков.

Аргументируя имеющимися ресурсами литературного якутского языка, он отмечает условия, обеспечивающие относительно паритетное якутско-русское двуязычие в том понимании, какое вкладывают в это понятие Быстрова, Шанский (1990), т.е. такое двуязычие, где оба его компонента работают достаточно эффективно во всех общественно важных сферах жизни, обеспечивая выживание и дальнейшее развитие миноритарного языка саха [Слепцов, 2008б, с. 477].

Надо сказать, что данной позиции Петр Алексеевич, как кодификатор якутского литературного языка, придерживается и по сей день, глубоко веруя в силы и мощь якутского языка*. Верит в якутский народ, верит в национальную интеллигенцию, способную творчески распорядиться наследием предков и создать все условия для его воспроизводства последующими поколениями саха.

Важной частью научной деятельности П.А. Слепцова являются разработка проектов

нормативных правовых актов по развитию якутского языка как государственного языка республики; составление концепции и программы обучения якутскому языку; изучение языка писателей. Большое внимание он уделяет разработке и становлению прикладных направлений якутского языкознания, включая вопросы официальной кодификации принципов орфографии, свода орфографических правил, дальнейшего повышения качества учебников по якутскому языку.

В научных исследованиях, посвященных проблемам и перспективным направлениям развития языкознания, он ставит актуальные задачи укрепления и совершенствования орфографических норм якутского языка, отмечает непрерывность процесса кодификации норм литературного языка, наличие потребности в унификации написания заимствованных слов, устранении вариантности и облегчении применения правил написания слов [Слепцов, 2008б, с. 198, 226–231].

Особо следует отметить, что теоретические обоснования П.А. Слепцовым процесса возникновения и развития якутского литературного языка стали научной основой разработки и принятия Закона «О языках в РС (Я)», концепции Государственной программы по возрождению, сохранению и развитию языков коренных народов РС (Я), реализации языковой политики в РС (Я).

Принятие Декларации о государственном суверенитете республики и Конституции РС (Я) с провозглашением государственного статуса якутского языка наряду с русским, Концепции обновления и развития национальных школ Якутии, объявление Дня родного языка и письменности, создание Совета по языковой политике при Президенте РС (Я) происходили при самом активном участии Петра Алексеевича. Они обеспечили нормативную базу функционального развития региональных языков, создали благоприятные условия для широкого функционального развития якутского языка, поднятия его престижа как языка воспитания и обучения, активизации научной орфографической деятельности, направленной на упорядочение якутской орфографии.

* В проведенном нами экспертном интервью о проблемах развития языковой ситуации в республике в 2016 г. на вопрос об обратимости/необратимости явления смешанной якутско-русской речи Петр Алексеевич оказался единственным экспертом, давшим ответ об обратимости данного явления.

В 1999 г. Петра Алексеевича выбирают главным редактором специальной редакционной орфографической комиссии, созданной при Институте гуманитарных исследований Академии наук РС (Я). В ходе подготовки словаря комиссия провела широкую деятельность по вопросам орфографии; инициировала широкомащтабную работу по реформе якутской орфографии, в том числе по разработке орфографических правил несколькими группами, комиссиями; провела ряд обсуждений в профессиональных и научно-педагогических сообществах. В результате комиссия приняла к печати большой «Орфографический словарь якутского языка», содержащий новую редакцию действующих правил якутской орфографии.

Под руководством П.А. Слепцова в соответствии с его научной позицией об учёте процесса переоценки ценностей и установок в области орфографии в новом проекте словаря орфографические правила основаны на коренных, узуальных признаках и закономерностях родного языка; включают «фонетизированное написание основной массы заимствованных слов взамен цитатного принципа, ориентированное на более распространённые словоформы вместо существовавшего несколько условного написания “по принципу экономии”» [Слепцов, 1996, с. 17].

В результате работы комиссии Правительством Республики Саха (Якутия) в 2001 г. утверждены новые правила якутской орфографии, на основе которых в 2002 г. был издан большой орфографический словарь якутского языка «Сахалыы таба суруйуу тылдьыта», содержащий около 41500 слов и словоформ [2002]. Этот экспериментальный словарь охватил практически все слова, словоформы, имеющие те или иные орфограммы. Таким образом, был сделан решительный шаг по очистке якутского литературного языка от неоправданного, излишнего использования русизмов и вкраплений-цитат.

После выхода нового орфографического словаря П.А. Слепцов в одной из публикаций подробно изложил новые подходы к разработке якутской орфографии; затронул проблемы фонетизации заимствованных слов, необходимость усиления единого орфографического режима и обозначил конкретные пути их решения [Слепцов, 2012]. В том числе обосновывал потребность в издании не только нового (усовер-

шенствованного) орфографического словаря якутского языка, но и школьного орфографического словаря, а также методического справочника по орфографии для учителей якутского языка. Кроме того, он отметил необходимость разработки справочника по фонетизации заимствованных слов с приложением списка фонетизированных широкоупотребительных заимствованных слов для широкой информационной и пропагандистской работы по использованию новых правил, в том числе через СМИ. Для решения поставленных задач в 2012 г. по его инициативе была создана правительственная орфографическая комиссия, в состав которой вошли не только учёные-языковеды, но и редакторы издательств, республиканских газет и журналов, преподаватели вузов, учителя.

Благодаря деятельности комиссии были выработаны общие принципы правописания заимствованных слов, пересмотрены правила пунктуации якутского языка. Был проведен тщательный отбор фактологического материала, сокращено количество изобразительных, вариантных и диалектных слов, исключены экспериментальные, пробные нововведения, обусловленные особенностями «переходного периода» (1990-х гг.). Всё это нашло отражение в новой редакции Правил орфографии и пунктуации, утверждённой Правительством РС (Я) в 2015 г., новом издании орфографического словаря, воспринятого обществом, без всякого преувеличения, как знаменательное событие в культурной жизни республики.

Наряду с лингвистическими исследованиями Петр Алексеевич увлеченно и плодотворно изучает историю якутской письменности и организационные вопросы языкового строительства в 1920–1930-х гг. XX в., проблемы якутского алфавита, системы письма как основы всей письменной культуры и литературного якутского языка, терминологии, придавая им большое культурно-национальное значение. Огромный интерес не только для профессионалов-филологов, но и широкой читательской аудитории представляют его работы, освещающие жизнь и деятельность выдающихся представителей якутского народа, сыгравших огромную роль в развитии якутского литературного языка, – А.Е. Кулаковского, П.А. Ойунского, С.А. Новгородова, А.А. Иванова-Кюндэ, Г.В. Баишева-Алтан

Сарына, К.Г. Осипова, Г.У. Эргиса и др. [Слепцов, 1980; 1999; 2003а; 2008; 2017]. П.А. Слепцов убедительно раскрыл их основополагающую идею о том, что язык – это основа национальной культуры, национальной самоидентификации. С изменением языковой политики и началом качественно нового этапа языкового строительства эта идея не теряет своей актуальности, более того, многие принципы и правила современной якутской орфографии унаследованы именно из исследований наших знаменитых земляков. Тем досаднее для П.А. Слепцова то, что идея ведущего деятеля языкового строительства П.А. Ойунского, касающаяся прежде всего орфографии, а именно о необходимости «укрепить основы письменного языка и тем самым сделать литературный язык стабильным, нормативным и таким образом вскрыть его внутренние возможности так, чтоб литературный язык смог успешно выполнить все наши потребности», до сих пор не полностью внедрена в теорию и практику якутского литературного языка [Слепцов, 2013, с. 10].

Также особого внимания заслуживают аналитические работы П.А. Слепцова об орфографической деятельности якутских ученых Н.Д. Дьячковского, Л.Н. Харитоновой, Н.С. Григорьевой, Н.Е. Петрова и др. Так, П.А. Слепцов считает, что проф. Л.Н. Харитонов является целенаправленным нормализатором литературного языка, не покладая рук трудившимся над прикладными вопросами якутского языка, прежде всего, орфографии и лексикографии [Слепцов, 2008б, с. 131]. Он отмечал выдающийся вклад в якутское языкознание и тюркологию проф. Н.Д. Дьячковского, его фундаментальные исследования звуковой системы якутского языка, которые также могут быть рассмотрены как научное обоснование при упорядочении орфографических и орфоэпических норм якутского литературного языка [Там же, с. 155]. П.А. Слепцов признает Н.С. Григорьевой ярким представителем плеяды якутских ученых, имеющих свое особое научное видение, талантливо совмещавшим изучение литературного языка и вопросов орфографии, высоко оценил его стремление внедрить в грамматику правила правописания 1930-х гг. XX столетия применительно к частям речи [Там же, с. 121]. П.А. Слепцов отмечает особую значимость для развития литературного языка, культуры языка всех научных трудов проф. Н.Е. Петрова,

связанных с изучением языкового материала с позиции их истории, употребления, литературных норм [Слепцов, 2010, с. 37].

Таким образом, Петр Алексеевич, благодаря своей неиссякаемой энергии, огромной лингвистической эрудиции и широкому культурно-историческому кругозору, заложил прочные основы для дальнейшего изучения социолингвистических проблем якутского языка, которые ныне привлекает к себе внимание многих языковедов. Его научные труды всегда отличаются новизной идеей, глубиной теоретических и методологических разработок, аргументированностью и обоснованностью выводов и обобщений, которые основываются на скрупулезном анализе огромного фактического материала.

Литература

- Аллатов В.М.* 150 языков и политика: 1917–2000. – М., 2000. – 223 с.
- Аллатов В.М.* Языковая политика в России и мире // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. – М., 2014. – С. 11–24.
- Аллатов В.М.* Языковая политика в современном мире: «одноязычная» и «двуязычная» практики и проблема языковой ассимиляции // Comparative politics. – 2013. – №2. – 21 с. (<https://cyberleninka.ru/>) (дата обращения: 02.05.2018).
- Аргунова Т.В.* Языковое взаимодействие в формировании современной языковой ситуации // Культурное взаимодействие народов Республики Саха (Якутия): история и современность: сб. науч. тр. – Якутск: ИГИ АН РС(Я), 1995. – С. 21–27.
- Аргунова Т.В.* Якутско-русское двуязычие: социолингвистический аспект. – Якутск, 1992. – 88 с.
- Афанасьев В.Ф.* Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. – Якутск, 1966. – 344 с.
- Ахтыгылар. Олоххо үтүө өйдөбүлү хаалларбыта (В.И. Лиханов туһунан). – Дьокуускай, 2004. – 90 с.
- Гуляев В.* О якутизации госорганов // Кыһыл Ылык. – 1930. – № 1. – С. 57–63.
- Крючкова Т.Б.* Статус и функции русского языка в Российской Федерации // Русский язык в современном обществе: Функциональные и статусные характеристики: сб. обзоров. – М., 2005. – С. 9–29.
- Пермяков Д.В.* Ликвидация неграмотности в Якутской АССР. – Якутск, 1975. – 80 с.
- Петрова Т.И.* Двуязычие и перевод (к вопросу о лингвистических основах русско-якутского перевода) // Вестник Якутского государственного университета. – Якутск, 2005. – Т. 2, № 2. – С. 118–124.

Сахалыы таба суруйуу тылдьыта. – Якутск: Саха-полиграфиздат, 2002. – 543 с.

Слепцов П.А. О работах Г.У. Эргиса по якутскому языку // Мифология народов Якутии: сб. науч. тр. – Якутск, 1980. – С. 83–92.

Слепцов П.А. Якутский литературный язык: Истоки, становление норм. Ч. 1. – Новосибирск: Наука, 1986. – 260 с.

Слепцов П.А. Якутский литературный язык: Формирование и развитие общенациональных норм. Ч. 2. – Новосибирск: Наука, 1990а. – 273 с.

Слепцов П.А. Якутский литературный язык (историю, нормы словоупотребления): дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1990б. – 56 с.

Слепцов П.А. Саха тылын чинчийи саҥа кэрдиис кэмэ // Саха тылын наукатын туру үлэһитэ П.А. Слепцов төрөөбүтэ 65 сыла. – Дьокуускай, 1996. – С. 8–42.

Слепцов П.А. У истоков современного литературного языка (участие К.О. Гаврилова в языковом строительстве) // Төлкөнү түстүүр төрөөбүт тыл. – Якутск, 1999. – С. 157–161.

Слепцов П.А. Кулаковский и судьбы родного языка // Кулаковский А.Е. и время. – М., 2003а. – С. 366–407.

Слепцов П.А. Языковая политика и языковое строительство в Якутской АССР – Республике Саха (Якутия) // Республика Саха (Якутия): от автономии к современной государственности. – Якутск: Бичик, 2003б. – С. 51–69.

Слепцов П.А. Проблемы Закона «О языках в Республике Саха (Якутия)» и языковая политика // Законодательная (представительная) власть: история и современность: матер. респ. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Гос. Думы России (г. Якутск, 20 апр. 2006 г.). – Якутск, 2006. – С. 70–82.

Слепцов П.А. Саха тылын туттулуутун сокуонунан безергетер туьунан // Проблемы родного языка в условиях глобализации и интеграции современного общества: сб. науч. ст. – Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2007. – С. 17–23.

Слепцов П.А. Об Указе Президента РС (Я) «О языковой политике Республики Саха (Якутия)» и его социолингвистических основах // Ступени развития якутского языкознания: сб. науч. ст. – Якутск: ИГИ-ИПМНС СО РАН, 2008а. – С. 376–379.

Слепцов П.А. Ступени и проблемы якутского языкознания: сб. науч. ст. – Якутск: Изд-во ИГИИПМНС СО РАН, 2008б. – 544 с.

Слепцов П.А. Таба суруйуу тылдьытын туһунан // Кыым. – 2012. – Бэс ыйын 7 күнэ.

Слепцов П.А. Разработка П.А. Ойунским научно-теоретических основ якутского литературного языка // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2013. – № 2 (7). – С. 5–10.

Слепцов П.А. С.А. Новгородов – создатель массовой якутской письменности, первый ученый-лингвист // Там же. – 2017. – № 1 (18). – С. 65–70.

Спиридонова И.Е. Современные этнокультурные процессы в Якутии (по материалам республиканского социологического исследования) // Культурное взаимодействие народов Республики Саха (Якутия): история и современность: сб. науч. тр. – Якутск: ИГИ АН РС(Я), 1995. – С. 28–35.

Сталин И.В. Сочинения. – М., 1951. – Т. 4. – 487 с.

Федоров М.М. Развитие советской государственности в Якутии (1918–1937 гг.). – Якутск: Кн. изд-во, 1968. – С. 215–241.

Яковлева Н.Н. Об этноязыковой политике в Якутии в советский и постсоветский периоды // Власть. – 2010. – № 3. – С. 34–36.

N.M. Vasilieva, N.I. Ivanova

With Faith in Native Language

The article reveals the scientific activity of Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Russian Academy of Sciences (Ya) P.A. Sleptsov in the field of sociolinguistics, spelling of the Yakut language as the pioneer of these directions of Yakut linguistics, painstakingly and scrupulously exploring the history of the formation and development of the Yakut literary language. An important place in the article is the analysis of his views on the social orientation and wide functioning of the Yakut language, applied questions, above all, on the development of spelling and vocabulary work of the Yakut language.

Keywords: Yakut literary language, sociolinguistics, spelling, lexicography.